

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЕВОЧЕК 9—11 ЛЕТ В УСЛОВИЯХ ГЕНДЕРНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

А. В. Ковалевская, БГПУ, г. Минск

В современной психологической науке ни одно серьезное исследование не обходится без указания на половую или гендерно обусловленную дифференциацию в проявлении тех или иных характеристик изучаемого психического явления. Особенно живой интерес со стороны ученых-психологов вызывают проблемы, существующие в реальном психолого-педагогическом опыте работы с детьми разного пола. К проблемам такого рода можно отнести негативные тенденции в становлении личности девочек, часто фиксирующиеся педагогами в конце младшего школьного возраста. Попытка выяснить причину данного явления была предпринята в ходе исследования с использованием 4 выборок испытуемых младших школьников г. Минска общим количеством 296 человек (71 девочка, 67 мальчиков в возрасте 9—10 лет и 90 девочек, 68 мальчиков в возрасте 10—11 лет).

Диагностика личностных характеристик испытуемых (младших школьников разного пола и возраста) проводилась посредством адаптированного модифицированного детского личностного вопросника Кеттела. Определение особенностей интеллектуального развития осуществлялось на основе интеллектуальной шкалы Векслера для детей. Данные методики позволили характеризовать личность и интеллект каждого испытуемого по 17 показателям: А — общительность, В — абстрактный интеллект, объем знаний, С — уверенность в себе, уравновешенность, D — возбудимость, Е — доминирование, F — склонность к риску, G — ответственность, H — непринужденность, социальная смелость, I — чувствительность, зависимость, O — тревожность, пессимизм, Q3 — самоконтроль, понимание социальных норм, Q4 — напряженность, раздражительность (вопросник Кеттела); М - математический интеллект, L — словесно-логический интеллект, P — практический интеллект, Z — образный интеллект (шкала Векслера); X — средний балл школьной успеваемости. Полученные средние значения личностных характеристик и показателей интеллекта представлены для каждой из выборок в таблицах 1—2, отражающих их возрастную динамику и половую дифференциацию. Достоверность различий определялась по критерию Вилкоксона и прежде всего рассматривались достоверно значимые различия.

Полученные результаты позволяют отметить, что в возрасте 9—11 лет такие личностные характеристики, как высокий самоконтроль, понимание социальных норм, ответственность и общительность чаще встречаются у мальчиков, а возбудимость, тревожность, пессимизм, напряженность и раздражительность — у девочек. На протяжении рассматриваемого возрастного периода эта тенденция усиливается, вследствие чего девочки 9—

11 лет действительно выглядят гораздо менее адаптированными к социальному окружению, чем их сверстники—мальчики.

В то же время, анализ результатов исследования интеллекта испытуемых младших школьников показывает, что для девочек характерны более высокие показатели абстрактного интеллекта и объема знаний, среднего балла школьной успеваемости и математического интеллекта. Девочки уступают сверстникам лишь в области практического интеллекта, которая является приоритетной для мальчиков 9—11 лет, что совпадает с мнением целого ряда исследователей [3; 4].

Адекватно интерпретировать выявленные особенности становления личности и развития интеллекта младших школьников 9—11 лет оказалось возможным только после осуществления корреляционного анализа соответствующих показателей. Было установлено, что мальчики с высокой школьной успеваемостью отличаются развитым абстрактным интеллектом, большим объемом знаний, общительностью, непринужденностью, социальной смелостью, низкой тревожностью, оптимизмом и даже склонностью к риску, в то же время у хорошо успевающих девочек общительность, уравновешенность, уверенность в себе появляются только к 11 годам. Для 9—10-летних девочек высокая успеваемость, развитый абстрактный интеллект и большой объем знаний чреваты напряженностью, раздражительностью, осторожностью, склонностью к противопоставлению себя другим. Складывается впечатление, что учебная деятельность, являющаяся ведущей для данного возрастного периода и во многом определяющая успешность его протекания, не вызывает у мальчиков младшего школьного возраста определенных проблем личностного плана, чего нельзя сказать в отношении их сверстниц.

Истинные источники описанного положения скрываются, по-видимому, в том, что младший школьный возраст, кроме всего прочего, является для детей периодом активной гендерной социализации [3]. Возможно, сложность рассматриваемого возрастного периода особенно остро переживается девочками в силу относительно более высокого уровня развития их интеллекта и более интенсивного, чем у мальчиков (по результатам корреляционного анализа), процесса становления их личности [1].

Обсуждаемая проблема, вероятно, имеет и гораздо более глубокие корни. В целом она может быть интерпретирована как несоответствие системы гендерно обусловленного воспитания и обучения изменившимся социокультурным обстоятельствам жизни в обществе [2]. Традиционно, в той или иной мере пассивность, незащищенность, так называемая «женская слабость» прививаются девочкам буквально с рождения. Искусственно сформированный комплекс качеств, однородных внушаемости, конформности, приносит некоторые положительные плоды в тот период детства, когда девочка находится исключительно на правах ученицы во всех сферах своей активности. С накоплением достаточного индивидуального опыта общения и деятельности с предметами, с усвоением значимого объема

знаний, умений и навыков она закономерно начинает осознавать собственную компетентность и претендовать на возможность ее демонстрации. Вероятнее всего ожидать наступления такого момента именно во второй половине младшего школьного возраста, когда сравнительно высоко развитый интеллект девочек требует признания и эффективного воплощения своей оригинальности, а усваиваемая гендерная роль накладывает строгое табу на такие необходимые в данном случае качества личности, как активность, самостоятельность, уверенность в себе. Неудивительно, что многие девочки переживают в возрасте 9—11 лет серьезное кризисное состояние, ведущее к целому ряду изменений личностного характера. Любопытную характеристику этому явлению дают психологи Б.И.Хасан и Ю.А.Тюменева: «Девочки от мнимой автономии (маскирующей конформность, терпимость и т. д.) выходят к ситуации противостояния нормативным требованиям, не присвоенным и фрустрирующим» [5]. Кроме того, неумелое руководство учебной деятельностью внушаемой, податливой девочки, отличающейся низкой способностью к саморегуляции, часто приводит к возникновению особого дидактогенического состояния, комплекс характерных признаков которого весьма схож с приведённым выше перечнем деструктивных, дестабилизирующих личностных характеристик.

Проблемы становления личности, а также реализации интеллектуального потенциала, с которыми сталкиваются девочки в процессе гендерной социализации, зачастую не понимаются или неверно расцениваются не только родителями, но и профессиональными педагогами. По словам Н.С.Лейтеса, «некоторые учителя дают самые низкие оценки тем ученицам, которые проявляют способности к аналитическому мышлению, к выдвижению собственных оригинальных идей, оказывают сопротивление традиционным условностям» [4]. Таким образом, уже в младшем школьном возрасте перед большинством девочек встает проблема выбора между реализацией собственной индивидуальности и удачной социальной адаптацией, обеспечивающей принятие ближайшим окружением.

Литература

1. *Бенпопольсквя Н.Л.* Половозрастная идентификация. М., 1998.
2. *Берн Ш.* Гендерная психология. СПб., М., 2001.
3. *Крайг Г.* Психология развития. СПб., 2000.
4. Психология одаренности детей и подростков / Под ред. Н.С. Лейтеса. М., 1996.
5. *Хасан Б.И., Тюменева Ю.А.* Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола // Вопросы психологии. 1997, № 3.